

(1) У птиц и у зверьков в лесу есть свои этажи: мышки живут в корнях, в самом низу; разные птички вроде соловья выют свои гнёздышки прямо на земле; дрозды — ещё повыше, на кустарниках; дупляные птицы — дятел, синички, совы — ещё повыше; на разной высоте по стволу дерева и на самом верху селятся хищники: ястребы и орлы. (2) Мне пришлось однажды наблюдать в лесу, что у них, у зверушек и птиц, с этажами не как у нас в небоскрёбах: у нас всегда можно с кем-нибудь поменяться — у них каждая порода живёт непременно на своём этаже. (3) Однажды на охоте мы пришли к полянке с погибшими берёзами. (4) Это часто бывает, что берёзы дорастут до какого-то возраста и засохнут. (5) Другое дерево, засохнув, роняет на землю кору, и оттого непокрытая древесина скоро гниёт и всё дерево падает; у берёзы же кора не падает; эта смолистая, белая снаружи кора — берёста — бывает непроницаемым футляром для дерева, и умершее дерево долго стоит, как живое. (6) Даже когда и сгниёт дерево и древесина превратится в труху, отяжелённую влагой, с виду белая берёза стоит, как живая. (7) Но стоит, однако, хорошенько толкнуть такое дерево, как вдруг оно разломится на тяжёлые куски и упадёт. (8) Валить такие деревья — занятие очень весёлое, но и опасное: куском дерева, если не увернёшься, может сильно хватить тебя по голове. (9) Но всё-таки мы, охотники, не очень боимся и когда попадаем к таким березам, то друг перед другом начинаем их рушить. (10) Так пришли мы к полянке с такими берёзами и обрушили довольно высокую берёзу. (11) Падая, в воздухе она разломилась на несколько кусков, и в одном из них было дупло с гнездом гаечки. (12) Маленькие птенчики при падении дерева не пострадали, только вместе со своим гнёздышком вывалились из дупла. (13) Голые птенцы, покрытые пёрышками, раскрывали широкие красные рты и, принимая нас за родителей, пищали и просили у нас червячка. (14) Мы раскопали землю, нашли червячков, дали им перекусить; они ели, глотали и опять пищали. (15) Очень скоро прилетели родители, гаечки-синички, с белыми пухлыми щёчками и с червячками во ртах, сели на рядом стоящих деревьях. — (16) Здравствуйте, дорогие, — сказали мы им, — вышло несчастье: мы этого не хотели. (17) Гаечки ничего не могли нам ответить, но, самое главное, не могли понять, что такое случилось, куда делось дерево, куда исчезли их дети. (18) Нас они нисколько не боялись, порхали с ветки на ветку в большой тревоге. — (19) Да вот же они! — показывали мы им гнездо на земле. — (20) Вот они, прислушайтесь, как они пишат, как зовут вас! (21) Гаечки ничего не слушали, суетились, беспокоились и не хотели спуститься вниз и выйти за пределы своего этажа. — (22) А может быть, — сказали мы друг другу, — они нас боятся. (23) Давай спрячемся! — (24) И спрятались. (25) Нет! (26) Птенцы пищали, родители пищали, порхали, но вниз не спускались. (27) Мы догадались тогда, что у птичек не как у нас в небоскрёбах, они не могут поменяться этажами: им теперь просто кажется, что весь этаж с их птенцами исчез. — (28) Ой-ой-ой, — сказал мой спутник, — ну какие же вы дурачки! (29) Жалко стало и смешно: такие славные и с крыльышками, а понять ничего не хотят. (30) Тогда мы взяли тот большой кусок, в котором находилось гнездо, сломили верх соседней берёзы и поставили на него наш кусок с гнездом как раз на такую высоту, на какой находился разрушенный этаж. (31) Нам недолго пришлось ждать в засаде: через несколько минут счастливые родители встретили своих птенчиков.

(По М. М. Пришвину*)

* Пришвин Михаил Михайлович (1873-1954) — русский писатель, прозаик, публицист. Центральная тема его произведений — взаимосвязь человека и природы.